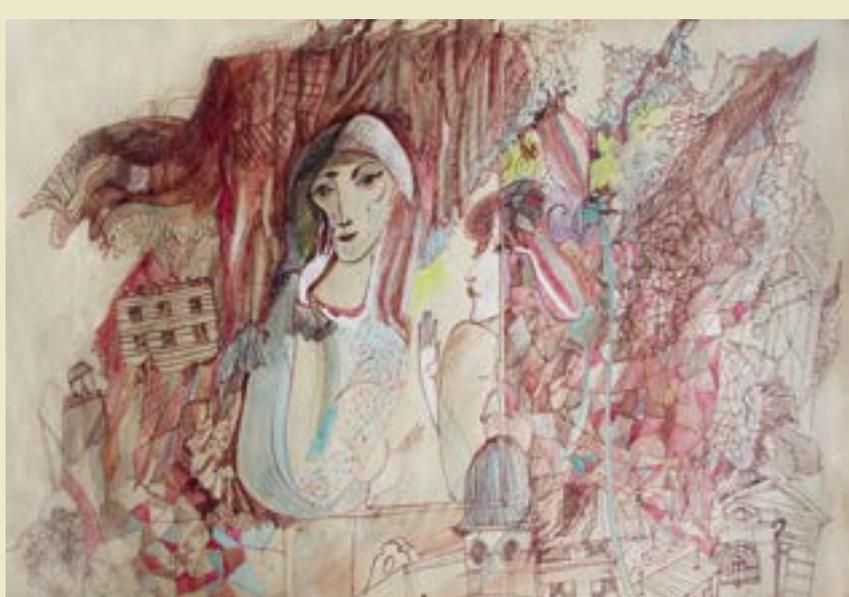

^ Иркутская ранетка

^ Мелодия города И

Мифы 130-го квартала. / Myths of the 130 Quarter Кот, когда нужно / A Cat When Needed

Чем больше растёт популярность 130 квартала, тем больше обнаруживается легенд, связанных с историческими домами и событиями, здесь расположенными. Заслуженный баюн и собиратель городского фольклора Козьма Кварталов не в первый раз открывает мифопласт в бытии этой сравнительно небольшой по размерам городской территории. Наш сюжет был инициирован художественным событием, состоявшимся в галерее сибирского искусства.

Ключевые слова: мифология, Иркутск, 130 квартал, современный фольклор, галерея сибирского искусства, кошки. /

The more popular the 130 Quarter becomes, the more there are legends related to historic houses and events. The honored crooner and collector of urban folklore Kozma Kvartalov is opening another mythological layer in the existence of this rather small city area. The storyline was initiated by the art event held at the Gallery of Siberian Art.

Keywords: mythology, Irkutsk, 130 Quarter; modern folklore; Gallery of Siberian Art; cats.

текст
Козьма Кварталов /
text
Kozma Kvartalov
графика
Яны Лисициной /
graphics
Yana Lisitsina

В старые времена купцы очень кошек любили. И то сказать, в купеческом деле кошка – зверь полезный и даже необходимый. Мыши да крысы любой товар могут погрызть, попортить. Не зря же в Эрмитаже кошки служат, жалованье получают, и так заведено вот уже двести лет. А если, скажем чай из Китая возить, или шелковые ткани, от крыс да мышей и вовсе разориться можно.

Но есть у кошек еще одна особенность, за которую купцы их и любят, и ценят, и уважают. Кошка может любую опасность загодя почувствовать и от человека отвести – если, конечно, она к этому человеку относится по-доброму. Собака, правда, тоже чует беду, но собака человеку верит, если хозяин спокоен – так и пес погавкает, да и успокоится. А у кошки хозяина нет, она с человеком на равных держится, и если уж какая напасть придвинулась, кошка замаячит, зафыркает, царапаться станет, а не обманется.

В Сибирь кошек бухарцы завезли. Раньше-то бухарцами называли всех, кто по Шелковому пути странничал – туркестанцев, персов, уйгуров. Возили они чай да шелк да фарфор тонкий расписной из Китая, вот кошки им и помогали. Потом уж русские купцы перехватили китайскую торговлю, да и кошек вместе с ней. Как-то незаметно вывелась особая порода сибирской кошки, крупная да сильной, шерсть густая, с двойным подшерстком. Сибирской породы кот и живёт долго, лет до двадцати, и любого пасюка задавит, и умом отличается.

Но это все присказки. А вот и байка.

Стоял в Сто тридцатом (по-нынешнему) квартале обычный купеческий дом. Не сказать, чтобы богатый, а второй гильдии. И была в том доме одна особенность – жил в

нем особенный кот. Сибирский, но редкой масти: весь ровно-рыжий, даже как бы изжелта. Прямо под золото.

Жить-то он в доме жил, да не все время. Бывало, привезет купец груз китайского чая, сложит в подпол. Сам не отправляет. Купец небогат, груз невелик, на полный обоз не набирается. Надо ждать, пока другие купцы свой товар отправлять соберутся, тогда сборный обоз и получится. И – глядь – кот тут как тут. Откуда взялся, непонятно. А только груз отправят, и кот куда-то пропадет. Нету его день, два, неделю. Пока опять тюки в подполе не сложат – он и опять объявится, мышей отваживает.

Много времени прошло. Куда тот купец подевался – никто уже и не вспомнит. И фамилия его затерялась. А дом стоит. Когда квартал оживить решили, то и дом восстановили. Венцы подгнившие переложили, крышу настелили заново. Внутри все перестроили, сделали просторнее. И открылась в доме галерея сибирского искусства. Картины, глиняные игрушки, украшения, посуда нарядная. Вокруг дома поставили деревянные скульптуры – всякие сказочные существа, звери да лешие.

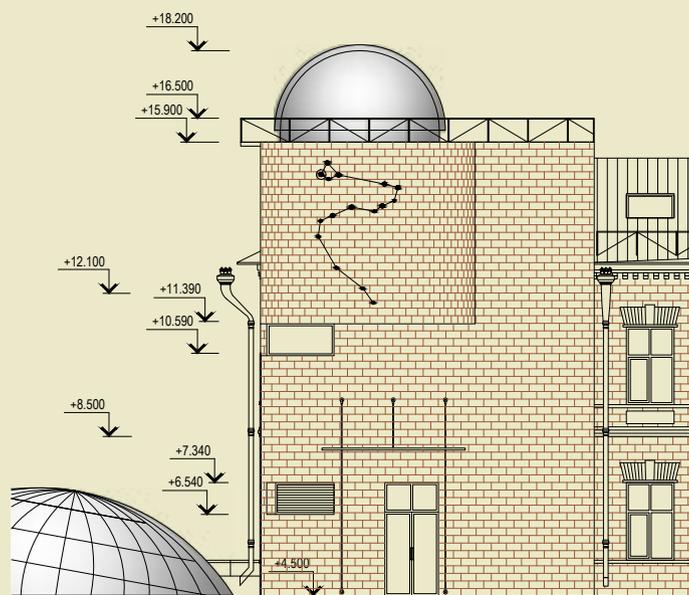
И вот, однажды хозяйка галереи задумала провести выставку про кошек. А что, кошка – зверек милый, многими любимый, художники кошек тоже рисуют с удовольствием.

За три дня до открытия выставки приходит хозяйка открывать свою галерею, а под дверями сидит кот. Большой такой, пушистый сибиряк, и масти редкостной – рыжий, под золото. Только дверь открылась, он внутрь зашел, да так уверенно, по-хозяйски. Весь дом обревизовал, картины поглядел и как бы даже одобрил.

Когда выставку открывали, кот оказался вроде самого главного – то ли гостя, то ли экспоната. Ему и ленточку на шею повязали, и на руках понячили. А дети, которые на выставку пришли, и вовсе от кота восхитились. И за лапки его, и за хвост, а кот спокойно так все это переносит – что с них возьмешь? Дети...

Пока выставка шла, и кот в доме присутствовал. Вроде бы приглядывал, чтобы все шло, как должно. На ночь уходил, чтобы сигнализация не сработала. Утром приходил, как на работу. В ночь после закрытия выставки пропал куда-то кот. Звали его, молоко в блюдечке ставили – нет кота.

Может быть, появится, когда в нем нужда будет?

^ Планетарий в Квартале 130

Иркутские драконы / Irkutsk Dragons

В России драконов никогда не любили. Обзывали Змеями, боялись, проклинали... Рассказывали басни – мол, драконы девушек воруют, пожары устраивают, потопы, да и еще по-всякому людям вредят. Да не все тут понятно. Вроде бы и ужасен Змей-Дракон, и отвратителен, но и очаровать человека может. Обаятельный он, Змей, и девушкам является в таком соблазнительном облике, что и устоять невозможно.

В общем, противоречивая фигура.

Когда русские люди до Байкала дошли, тут совсем сложно стало. От китайцев в здешних местах, наоборот, к драконам полное уважение и даже восхищение. И красивый он, Дракон, и мудрый, и справедливый. А храбрые воины – монголы и буряты – ничего на свете не боятся, кроме грозы, когда Дракон над землей кружит и воду с огнем вперемешку на землю льет.

В конце девятнадцатого века, говорят, жил в Иркутске один образованный купец. К тому времени многие иркутские купцы науками увлекались. Вот и этот выписывал из самой столицы журнал «Живая старина» Императорского Русского Географического общества, очень интересовался старинными сказками. А там как раз принялись печатать целую серию статей про то, как драконы людей похищали и в небо уносили. Да так всерьез, вроде бы и не басни это, а самые достоверные свидетельства.

Ну, купец наш и совсем покой потерял. Небесные драконы ему и ночью снятся, и наяву уже мерещиться стали.

А тут еще иркутское купечество порешило скинуться, да всем обществом купить для города телескоп. Дело-то нужное, для науки и просвещения полезное. Знаменитый англичанин, сэр Лоуэлл, который на Марсе каналы открыл, сильно этот проект поддерживал. Тут ведь не то, что в туманном Альбионе: ясных дней в году без малого двести.

Почти полтора иркутских купцов и купчих внесли пожертвования на это благородное дело. Собрали сумму немалую, заказали телескоп в городе Иене, на всемирно известных заводах господина Карла Цейсса. В самом начале нового, двадцатого века прибыл в Иркутск замечательный, по специальному заказу исполненный прибор.

А прежде, чем телескоп установили в башне Краеведческого музея и начали всем желающим небесную сферу через него показывать, этот наш энтузиаст драконов упрямился на несколько дней ему телескоп в пользование поручить. Очень он надеялся частным порядком через

посредство немецкой оптики разглядеть в небе летящего дракона, хотя бы одного.

Руфин Пророков, который весь проект придумал и организовал, в добрых приятельских отношениях был с этим купцом. Да и лепта от того поступила немалая, так что договорились они как-то по-дружески. И стал наш любитель-астроном за небом наблюдать – без сна, еды и отдыха. Срок-то невелик, чтобы телескопом пользоваться.

Смотрел он в основном прямо вверх, в зенит. Иркутск ведь так расположен, что прямо над городом в небе находится созвездие Дракона. Неспроста это, думалось купцу.

И вот на третью либо на четвертую бессонную ночь подстерег-таки он свою мечту заветную. Увидел в телескоп летящего в небе дракона, огнедышащего, крылатого, страшного и прекрасного разом. У купца дух перехватило, дыханье сперло, ни позвать никого, ни хоть крикнуть. Так, не дыша, и смотрел на это диво.

Дракон же покружил немного, да и растаял в ночном небе, прямо в зенит и улетел. На этом месте звезда осталась. Потом уж купец прочел, что звезда эта свое имя имеет, от арабов пришедшее – Раstabан, а по-научному – Бета Дракона.

От такого случая купец до конца жизни в некотором изумлении пребывал. Но пользы от сего изумления немало получилось. Двух одаренных сироток из сиропитательного дома Елизаветы Медведниковой за свой счет отправил учиться на астрономов – благо, в новом веке и женское образование на новую ступень поднялось. Астрономическое общество в Иркутске до конца жизни поддерживал и детям завещал. А когда случилось прохождение кометы Галлея в 1910 году, много страхов от этого произошло. Всякие враки писали, что ядовитый хвост кометы отравит всех синеродом, сиречь цианидом, конец света настанет и всякое такое. Прямо с ума люди посходили – что в Европе, что в Америке. Только наш купец не боялся, посмеивался. Он-то знал, что Иркутскую землю хранит небесный дракон.

А тот самый телескоп теперь стоит в планетарии, в Сто тридцатом квартале. Там и созвездие Дракона есть, выложено металлом по кирпичу. А внутри и сам дракон на стене изображен – по примеру небесного атласа Яна Гевелия. И звезда заветная, Раstabан, Бета Дракона, над кварталом сияет. Оттого и квартал такой удачливый, прибыльный да милый.

текст

Козьма Кварталов /

text

Kozma Kwartalov

фото

Елены Григорьевой /

photos by

Elena Grigoryeva